

А. Бычков

Очерки Якутской области
С устья реки Лены

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 91
ББК 26.8
А11

А11 **А. Бычков**
Очерки Якутской области: С устья реки Лены / А. Бычков – М.: Книга
по Требованию, 2014. – 75 с.

ISBN 978-5-518-06159-0

ISBN 978-5-518-06159-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Предлагаемый вниманію читателя очеркъ: „Съ устья рѣки Лены“ былъ помѣщенъ въ фельетонахъ „Сибирской Жизни“ за 1898 годъ.

Спѣшная газетная работа оставила свой слѣдъ на очеркѣ даже и послѣ тѣхъ дополненій и поправокъ, которыя были сдѣланы мною при настоящемъ выпускѣ его отдѣльной брошюрой.

Случайныя обстоятельства повліяли на то, что этотъ мой очеркъ издается мною отдѣльно отъ другихъ моихъ очерковъ и мелкихъ статей, разбросанныхъ на страницахъ сибирскихъ газетъ за длинный періодъ времени отъ 1885 по 1899 годъ.

Якутская область такъ мало извѣстна, о ней такъ мало говорятъ въ печати, что я считаю необходимымъ сказать о ней нѣсколько словъ въ своемъ введеніи къ очерку.

Якутская область, занимающая $3\frac{1}{2}$ милліона квадр. верстъ на крайнемъ сѣверо-востокѣ Азіатской Россіи, населена до того рѣдко, что на долю cadaго изъ жителей ея (277,836 душъ об. п.) приходится по 12,5 кв. версты. На всей этой громадной площади, равной приблизительно площади почти всѣхъ 49 губерній Европейской Россіи, разбросано населеніе, немногимъ превышающее населеніе одного лишь г. Кіева.

Пустынность этого края становится еще болѣе унылой, когда мы обратимъ вниманіе на то, что все это ничтожное населеніе его состоитъ изъ бродячихъ и кочевыхъ инородцевъ (составляющихъ 93% всего населенія), изъ уголовныхъ ссыльно-поселенцевъ (составляющихъ 3% населенія) и изъ кучки добровольцевъ-хищниковъ, стремящихся въ эту глушь для наживы подъ прикрытіемъ дореформенныхъ порядковъ и невѣжества массы.

Борьба съ суровыми условіями природы изъ за одного полусытаго существованія составляетъ господствующій интересъ жизни этого „края полюса холода на земномъ шарѣ“, гдѣ морозы достигаютъ 68° Ц., гдѣ мощный слой вѣчно мерзлой земли успѣваетъ оттаивать въ теченіе короткаго лѣта на какихъ нибудь $\frac{1}{2}$ — $1\frac{1}{2}$ аршина въ глубину; гдѣ условія почвы и климата порождаютъ массу больныхъ „проказою“, гдѣ населеніе до сихъ поръ питается суреною корою лиственницы и сосны.

Въ южныхъ округахъ Якутской области (въ Олекминскомъ, Якутскомъ и Вилюйскомъ) земледѣліе въ послѣдніе 30—35 лѣтъ упрочилось уже настолько, что населеніе этихъ округовъ (до тѣхъ поръ, пока большинство инородцевъ еще *не привыкло ѣсть хлѣбъ*) не нуждается въ привозномъ хлѣбѣ. Въ сѣверныхъ-же округахъ не было еще ни одного удачнаго опыта посѣва хлѣбовъ; населеніе этихъ округовъ занимается въ южныхъ частяхъ ихъ скотоводствомъ (главнымъ образомъ, оленеводствомъ), а въ сѣверныхъ частяхъ рыболовствомъ.

Одинъ изъ этихъ сѣверныхъ округовъ Якутской области, Верхоянскій округъ, занимаетъ громадную площадь 947,000 кв. верстъ (Кавказъ, Польша и Финляндія, вмѣстѣ взятые, занимаютъ площадь въ 855,403 кв. верстъ), населеніе-же его составляютъ всего лишь 14,157 душъ об. пола.

Въ моемъ очеркѣ „Съ устья рѣки Лены“ читатель увидитъ, какъ живутъ и чѣмъ занимаются люди, населяющіе одинъ изъ улусовъ Верхоянскаго округа, Жиганскій улусъ, расположенный по нижнему теченію рѣки Лены, куда я ѣздитъ лѣтомъ 1897 года спеціально для того, чтобъ познакомиться съ положеніемъ рыбнаго промысла въ низовьяхъ рѣки Лены.

1.

Рыболовство среди инородцевъ Якутской области, составляющихъ 93% населенія области, является однимъ изъ главныхъ источниковъ существованія. Этимъ промысломъ якуты занимаются большею частью только для собственнаго потребленія. Природные степные коневоды, выходцы изъ горныхъ степей Сибири, якуты и по сю пору, проживъ сотни лѣтъ въ Якутской области, остаются скотоводами по преимуществу и только въ силу необходимости стали заниматься рыболовствомъ, видя въ немъ подспорье къ главному своему занятію. Въ Олекминскомъ, Вилюйскомъ и Якутскомъ округахъ, гдѣ на смѣну падающему скотоводству выступаетъ земледѣліе,—рыболовство дѣлаетъ мало успѣховъ; тамъ же, гдѣ почвенныя и климатическія условія исключаютъ всякую возможность надѣяться на развитіе земледѣлія,—въ Верхоянскомъ и Средне-Колымскомъ округахъ,—тамъ на смѣну падающимъ промысламъ (оленоводству и звѣроловству) выступаетъ рыболовство. Чѣмъ ближе къ сѣверу, тѣмъ рыболовство принимаетъ все большее и большее значеніе, и какъ разъ на столько большее, на сколько теряютъ свое значеніе прочіе промыслы.

На крайнемъ сѣверѣ, въ устьяхъ р. Лены, въ предѣлахъ такъ называемаго Жиганскаго улуса, занимающаго громадное пространство по обѣ стороны Лены, внизъ отъ Жиганска вплоть до береговъ Ледовитаго океана,—рыболовство занимаетъ

первое мѣсто среди всѣхъ промысловъ, доступныхъ мѣстному населенію.

По свѣдѣніямъ Жиганской инородной управы за 1896 годъ, мѣстное населеніе (числомъ до 2047 д. об. п.) добыло:

Рыбы 24,450 пудовъ	на 12.000 руб.
Пушнины	" 6.833 "
Мамонтовой кости . . .	" 342 "
Лебединого и гусиного пуха	" 110 "

Всѣ эти цифровыя данныя можно, конечно, считать вполне невѣрными, — но для насъ онѣ интересны, какъ доказательство того, что и составители этихъ отчетовъ рыболовству отводятъ первое мѣсто.

И я вполне увѣренъ въ томъ, что съ теченіемъ времени рыболовство въ устьѣ Лены будетъ замѣтно развиваться. Въ настоящее время рыболовство стоитъ здѣсь на низкой степени развитія. Населеніе устья Лены еще не научилось заготавливать рыбу въ прокъ иначе, какъ способомъ простаго вяленія и сушенія на открытомъ воздухѣ и на дыму: орудія рыболовства у нихъ очень просты и незригодны даже для того, чтобъ наловить рыбы столько, сколько могли бы скупить у нихъ пріѣзжіе кушцы; соль — дорогая по цѣнѣ (до 1 руб. 60 коп. за пудъ) и имѣющаяся въ казенныхъ магазинахъ въ ничтожномъ количествѣ — не доступна населенію, и оно не употребляетъ ея для заготовки рыбы въ прокъ.

По мѣрѣ того, какъ всѣ эти обстоятельства, мѣшающія развитію рыбнаго промысла, измѣнятся къ лучшему или даже будутъ устранены, рыболовство въ устьяхъ Лены должно принимать болѣе широкіе размѣры. И этому способствуетъ не только паденіе прежнихъ промысловъ, но и то обстоятельство, что мѣстное населеніе, помимо своего желанія, пріучается

и притягивается къ этому занятію прїѣзжими промышленниками, приплывающими изъ Якутска въ устья Лены на каюкахъ и на пароходѣ для скупки рыбы.

Въ этомъ отношеніи, какъ мѣсто болѣе или менѣе организованнаго рыбнаго промысла, устье Лены является единственнымъ во всей Якутской области. Здѣсь производится какая ни на есть засолка рыбы для продажи; здѣсь выказываютъ свое искусство якутскіе спеціалисты рыбнаго дѣла: здѣсь сдаются въ аренду рыболовные пески.

Положеніе рыбнаго промысла въ устьяхъ Лены займетъ значительную часть моего очерка. Никакихъ матеріаловъ по этому вопросу я нигдѣ не могъ найти, и мнѣ оставалось на мѣстѣ, въ устьяхъ Лены, изучить это дѣло и личными своими наблюденіями восполнить этотъ недостатокъ. Я такъ и поступилъ.

Я выѣхалъ изъ Якутска въ низовья р. Лены 4 іюня 97 г. на пароходѣ „Лена“ Пароходъ этотъ уже четыре года принадлежитъ якутской торговой фирмѣ Анны Ивановны Громовой и каждый годъ въ теченіе навигаціи дѣлаетъ не меньше двухъ рейсовъ изъ Якутска въ устья Лены, вывозя оттуда рыбу для сбыта ея частью въ Якутскѣ, а главнымъ образомъ на золотыхъ промыслахъ Олекминской и Витимской системъ.

Пароходъ „Лена“ — одинъ изъ самыхъ старыхъ пароходовъ на р. Ленѣ, — и онъ заслуживаетъ того, чтобы остановить на немъ вниманіе читателя.

„Лена“ по заказу г. Сибирякова была выстроена въ Швеціи и пришла въ р. Лену въ 1878 году, пройдя все побережье Ледовитаго океана вмѣстѣ съ „Вегой“ Норденшильда.

Этотъ маленькій красивый пароходъ, имѣющій всего лишь 16 футовъ въ ширину, съ машиною въ

15 силъ, сдѣланный изъ стали, былъ прекрасно устроенъ и приспособленъ къ морскому плаванію. Но, за время своей почти двадцати-лѣтней службы на Ленѣ, ему пришлось пройти много мытарствъ и перебивать въ рукахъ нѣсколькихъ хозяевъ, изъ которыхъ каждый понемногу общипывалъ его, не давалъ ему никакого ремонта и страшно загрязнялъ. Въ рукахъ этихъ неразсчетливыхъ хозяевъ „Лена“ была обречена служить орудіемъ эксплуатаціи инородцевъ въ низовьяхъ Лены, доставляя туда спиртъ, на который за безцѣнокъ вымѣнивалась рыба и пушнина.

Въ руки фирмы А. И. Громовой „Лена“ перешла отъ г. Оленникова, самаго неразчетливаго изъ всѣхъ неразчетливыхъ хозяевъ „Лены“ Оленниковъ былъ самъ и капитаномъ на своемъ пароходѣ, и это только помогало ему раззорять свой пароходъ.

Только теперь, попавши въ руки одной изъ богатѣйшихъ торговыхъ фирмъ въ Сибири, „Лена“ начинаетъ вспоминать дни прежняго своего величія. Пароходъ капитально отремонтированъ: пополнено то, что было расхищено; приглашенъ образованный капитанъ, шкиперъ морской службы, природный морякъ; пароходъ пересталъ быть орудіемъ прежней эксплуатаціи бѣднаго инородца, спаиваемаго водкой.

Фирма А. И. Громовой, заинтересованная въ расширеніи сбыта своихъ товаровъ, открыла въ низовьяхъ Лены свои лавки и съ первыхъ же лѣтъ сильно сбила цѣны на товары, упорно поддерживаемыя на страшной высотѣ мѣстными торгашами-мелочниками.

Изъ ряда приводимыхъ ниже цифръ видно, какъ упали цѣны на товары подъ вліяніемъ конкуренціи фирмы Громовой. Противъ каждаго изъ поименованныхъ нами товаровъ мы приводимъ цѣну, по какой продавался этотъ товаръ зимою 1896—97 года въ с. Булуй, въ лавкахъ Громовой и въ лавкахъ другихъ купцовъ

Мука ржаная 1 пудъ .	2 р.	— 3 р. —
„ пшеничная 1 пудъ .	2 р. 60 к.	— 4 р. —
Чай кирпичный 1 шт.	— 75 к.	— 1 р. 20 к.
Сахаръ 1 фунтъ .	— 40 к.	— 70 к.
Табакъ ластовой 1 ф.	— 40 к.	— 70 к.
Волокъ конск. бѣл. 1 пудъ	32 р.	— 80 р. —
Мѣдная посуда „	36 р.	— 80 р. —
Ножъ якутскій 1 шт.	— 25 к.	— 1 р. —
Топоръ „ „	— 75 к.	— 1 р. 50 к.

Кажущаяся ненормальность одновременнаго существованія двухъ цѣнъ на одинъ товаръ въ одномъ и томъ же мѣстѣ находитъ себѣ объясненіе въ томъ, что булунскіе мелочники широко раздаютъ свои товары въ долгъ подъ будущую рыбу, пушнину и кость; фирма же А. И. Громовой торгуетъ либо на наличныя деньги, либо въ обмѣнъ на доставленный товаръ.

Вліяніе конкуренціи фирмы Громовой, какъ и слышалъ, въ будущемъ году обѣщаетъ значительно возрасти.

Фирма предполагаетъ установить три срочные рейса изъ Якутска въ с. Булунъ; намѣрена понизить цѣну за фрахтъ на пароходѣ; хочетъ увеличить число пунктовъ торговли своими товарами. Въ этомъ году были сдѣланы опыты для вырѣшенія вопроса о томъ, возможно ли отправлять изъ Якутска внизъ по Ленѣ, а затѣмъ Ледовитымъ океаномъ, въ устья рѣки Яны товаръ на пароходѣ; „Лена“ ходила въ этомъ году въ Ледовитый океанъ, дошла до устья рѣки Яны. Благопріятный исходъ поставленнаго вопроса теперь не зависитъ отъ „Лены“

Необходимость рѣшить вопросъ о способѣ наиболѣе дешеваго привоза товаровъ къ рѣкѣ Янѣ назрѣла вполне. Нигдѣ въ Якутской области нѣтъ такихъ высокихъ цѣнъ на товары какъ на рѣкѣ Янѣ. И объясняется это тѣмъ, что доставка туда товаровъ крайне неудобна и дорога. Въ Колымскій

край теперь вывозятся товары через Гижигинскъ, со стороны Великаго океана; въ Вилюйскій округъ ходятъ пароходы по р. Вилюю изъ Якутска. Въ Верхоянскій же округъ нѣтъ иного пути, какъ черезъ Верхоянскій хребетъ. Если планы фирмы А. И. Громоной осуществляются, населенію Верхоянскаго округа легче будетъ жить.

Въ виду интереса, представляемаго попыткой парохода „Лена“, я сдѣлаю кое-какія выписки изъ дневника, который я велъ во все время пути „Лены“ отъ устья рѣки Лены къ р. Янѣ и обратно.

19-го августа*) въ 4 часа, послѣ обѣда, пароходъ оставилъ Быковъ мысъ и, лавируя по извилистому фарватеру одного изъ мелководныхъ рукавовъ дельты р. Лены, черезъ 6 часовъ пути остановился подлѣ острова Мастахъ. На этомъ пути отъ Быкова мыса до о. Мастахъ часто встрѣчались такія мелкія мѣста, что „Лена“, надѣясь на крѣпость своего стального корпуса, должна была сама продѣлывать себѣ путь. разсѣкая килемъ на полномъ ходу невысокіе песчаные перекаты.

О. Мастахъ лежитъ уже въ Ледовитомъ океанѣ; на немъ нѣтъ постоянныхъ жителей. Весной во время весенняго разлива, р. Лена приноситъ къ берегамъ этого острова массу плапниковаго лѣса, — и жители Быкова мыса въ теченіе всей зимы пріѣзжаютъ сюда за дровами, — они и прозвали этотъ островъ „о. Мастахъ“, что значитъ по Якутски: „о. лѣса“. „о. дровъ“.

*) По мнѣнію М. Геденштрома, „только нѣсколько недѣль съ августа мѣсяца“ эти мѣста Ледовитаго океана и свободны отъ льда. („Отр. о Сибири“ стр 105) И, дѣйствительно, мы за все время (съ 19 по 26 августа) пребыванія въ Ледовитомъ океанѣ не встрѣтили ни одной льдины; температура воздуха все время была отъ $+4^{\circ}$ С. (19 и 24 авг.) до $+9^{\circ}$ Ц. (22 авг. на островѣ Манара). Кстати сообщу еще нѣкоторые свѣдѣнія изъ моихъ наблюденій: чистое безоблачное небо наблюдалось только утромъ 22 авг.; туманъ: 21 и 25 авг.; тихо было только весь день 22 авг.; чаще всего наблюдался вѣтеръ С. В. В.

Лѣтъ 25 тому назадъ этотъ островъ былъ богатъ обиліемъ мамонтовой кости. Есть преданіе, что какой-то якутъ-промышленникъ въ то время, пока, успѣлъ вскипѣть его котелокъ съ чаемъ, нашелъ на небольшомъ пространствѣ 4 клыка мамонта вѣсомъ по 4 и 4½ пуда каждый. Теперь на о. Мастахъ уже нѣтъ мамонтовой кости.

Пока пароходъ запасался здѣсь, сколько могъ, дровами на дальній морской путь, заполняя дровами и трюмъ, и палубу, рассчитывая на то, чтобы дровъ хватило и на обратный путь,—наши охотники настрѣляли больше дюжины разныхъ утокъ, которыя до того были „дики“, что не понимали значенія выстрѣла и спокойно сидѣли, дожидаясь своей очереди пасть подъ выстрѣлами изъ ружья.

20-го августа рано утромъ мы вышли въ океанъ и сразу почувствовали перемѣну,—насъ какъ-то радовала безграничная ширь, насъ забавляла оригинальность вкуса и цвѣта морской воды, намъ пріятна была свѣжесть морскаго воздуха. Мы шли со скоростью 12 верстъ въ часъ и къ вечеру того же дня мы подходили къ мысу Борхая. По обѣ стороны Борхая мы видѣли на возвышенномъ берегу моря массу плавниковаго лѣса, но подойти къ берегу и взять лѣсъ не могли, такъ какъ мѣшала береговая мель.

Не доходя м. Борхая, верстахъ въ 30-ти отъ него, съ парохода видна была какая-то старая безъ крыши деревянная постройка (въ срубѣ, на подобіе избы),—остатки слѣдовъ какой нибудь изъ бывшихъ въ этихъ краяхъ экспедицій; нѣсколько верстъ дальше, ближе къ м. Борхая, мы видѣли три тунгузскихъ урасы, покрытыхъ равдугой, безъ всякихъ признаковъ жизни въ нихъ. Пароходъ нѣсколько разъ давалъ продолжительные свистки, но никто не показывался, не слышно и не видно было даже собакъ. Вѣроятно, тунгусы испугались парохода и скрылись.

Бывшій съ нами на пароходѣ норвежецъ И. И. Торгерсенъ говорилъ мнѣ, что когда, въ 1878 году, пароходъ „Лена“ впервые вошелъ въ р. Лену, то все инородческое населеніе низовья р. Лены, завидя пароходъ, бросало свои жилища, забирало весь свой скарбъ и убѣгало „куда глаза глядятъ“, пока пароходъ не уходилъ дальше.

Только трусливостью сѣвернаго инородца передъ всѣмъ новымъ и передъ неизвѣстными ему людьми и возможно объяснить ту печальную случайность, что остатки экспедиціи Делонга погибли тамъ, гдѣ и зимой, и лѣтомъ часто спуютъ инородцы, то добывая песца въ тундрѣ, то отправляясь за рыбой къ морю.

Но наши пріятныя впечатлѣнія морскаго плаванія были непродолжительны,—къ ночи на 21 августа поднялся вѣтеръ. океанъ сталъ волноваться и вся непривычная къ морю команда слегла, выражая ропотъ и недовольство на капитана и хозяина парохода, рѣшившихся идти въ море. Вѣтеръ крѣпчалъ, и волненіе усиливалось; пароходъ пошелъ тише, его ходъ сильно замедлялся привязаннымъ на буксиръ большимъ баркасомъ, который, разбитый волной и захлестнутый ею, былъ затопленъ; сначала пытались было спасти его, выкачавши изъ него воду,—но безъ успѣха,—и баркасъ былъ брошенъ въ море.

Громадная мель, неожиданно встрѣченная нами сейчасъ же за мысомъ Борхая, лишила насъ возможности найти здѣсь проходъ къ р. Янѣ,—намъ надо было искать его съ восточной стороны дельты р. Яны,—и мы взяли курсъ на м. Дарвина („Дарыганъ“ по нѣкоторымъ картамъ)

Сильный вѣтеръ, замедлявшій нашъ ходъ, разбилъ и въ этомъ наши надежды. Запасъ дровъ быстро уменьшался, и намъ непремѣнно надо было